

нання єдиних державних вимог щодо оволодіння фундаментальними знаннями спеціаліста відповідних кваліфікаційних рівнів, сприяти вихованню високорозвиненої особистості, яка була б здатною не тільки гідно презентувати інтелектуальний потенціал Української держави, але й захищати суспільство і кожного від протиправних посягань на їх права, свободи та інтереси.

Література

1. Куценко В., Ровиченко В., Опалева И. Образование как фактор стабильности и национальной безопасности Украины // Экономика Украины. 1998. — №1. — С. 12 - 21.
2. Державне управління. Теорія і практика / Заг. ред. В. Б. Авер'янова. — К.: Юрінком Інтер, 1998. — 432 с.
3. Кириченко І. Г. Підготовку кадрів для органів внутрішніх справ України на рівень вимог сьогодення // Інформаційний бюлетень. — 1995. — 4. — С. 3 - 10.
4. Закон України «Про війська Цивільної оборони України» від 24 березня 1999 року // Урядовий кур'єр. Дод. Орієнтир.— 1999. — №17.

*А. Г. Кожекин, кандидат исторических наук, доцент
(Крымский факультет Университета внутренних дел)*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕТМАНА П. СКОРОПАДСКОГО В ОЦЕНКЕ КУРСАНТОВ КРЫМСКОГО ФАКУЛЬТЕТА УНИВЕРСИТЕТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Государственная деятельность гетмана Украинской Державы Павла Скоропадского в 1918 г. вызывает большой интерес не только ученых, но и учащейся молодежи. При этом курсанты, обучающиеся по одним и тем же программам и учебникам, у одних и тех же преподавателей, дают ей весьма противоречивые оценки.

В апреле 1998 г. 77 курсантов I курса Крымского факультета Университета внутренних дел ответили на три вопроса: 1. Что П. Скоропадский сделал для украинской государственности? 2. Негативные черты политики П. Скоропадского? 3. Что бы я сделал (а) на месте гетмана П. Скоропадского?

Ответы были получены как единообразные (одобрительные или порицательные), так и полярные по своему значению. Неко-

торые рекомендации состояли из одного предложения. другие были развернуты, имели комплексный характер.

При ответе на первый вопрос 67,5% курсантов отметили как несомненную заслугу деятельность П. Скоропадского в сфере культуры, науки и образования: открытие библиотек, гимназий, высших учебных заведений, национальной Академии Наук, возрождение украинских театров, возвращение из эмиграции ученых и т. д. При этом отмечается, это было «единственное (дело — А. К.), где он мог без помех развернуться».

Многие обратили внимание на попытку гетмана возродить украинскую государственность (63,6%): «Павел Скоропадский приложил все силы для установления государственности Украины в период разрухи»; «Отстаивал интересы независимости Украины»; «Помог украинской нации поверить в себя»; «Понимал, в отличие от Центральной Рады, необходимость армии, делал все для ее создания»; «Наладил отношения с соседними странами. Россия признала Украину как государство».

Положительно оценивается осуществление государством важнейшей его функции — наведение порядка в стране (19,4%): «Он навел в Украине элементарный порядок. Вновь функционировали многие органы и учреждения»; «Восстановил железнодорожное сообщение»; «... провел реформу госаппарата, судебную реформу».

Небольшая часть респондентов считает, что П. Скоропадский «возродил экономику» (3,8%).

Интересны и неожиданны, оказались правые взгляды некоторых респондентов (16,8%), свидетельствующие, на мой взгляд, об изменениях, произошедших в общественном сознании за последние годы. В заслугу Скоропадскому поставлено то, что он «разогнал земельные комитеты», «земля была снова отдана в руки помещиков, денационализированы предприятия, регулярно стала работать железная дорога». Положительно оценивается то, что было установлено правление в форме гетманата: «Хорошо, что Скоропадский вернул украинскую монархию». Шесть человек из этих респондентов позитивно оценивают разгон Центральной Рады (7,8%).

2,6% опрошенных в ответе на первый вопрос положительно воспринимают грамоту П. Скоропадского о федерации с Россией. При этом один из этих респондентов в этом же пункте пишет: «... создал Украинское государство».

Говоря о негативных чертах политики гетмана (2-й пункт анкеты), подавляющее большинство (83,1%) курсантов осуждают его за союз с Германией и Австро-Венгрией. При этом на него возлагается ответственность и за заключение кабальных экономиче-

ских соглашений, которые на самом деле были подписаны представителями Центральной Рады: «Предатель, привел немцев на Украину»; «Грабеж продовольствия, промышленности, разорение сельского хозяйства»; «Его власть была основана на временной немецкой поддержке». Правда, 3 человека (3,9%) отметили при этом безальтернативность союза с недавним противником: «Другого выбора у него не было».

Только четвертая часть опрошенных (24,6%) осуждает возврат земли помещикам, «возврат к старому не очень справедливому режиму»; «Политика его сама по себе была губительна для народа Украины устраивались репрессии против народа».

Полярным оказался взгляд по поводу восстановления прежних порядков и консолидации государственной власти: «Возродил монархию»; «Опирается на старый госаппарат»; «Разогнал Центральную Раду, отмена универсалов — самая большая ошибка»; «Сосредоточил всю власть в своих руках»; «Не смог собрать единомышленников»; «Опирается только на знатные слои общества» (14,2%). Придерживающихся такой точки зрения на 2,6% меньше, чем оценивающих эту же политику положительно.

Некоторые курсанты восприняли негативно пророссийскую ориентацию гетмана (12,9%): «Госаппарат состоял в основном из русскоязычных чиновников, главной идеей которых было объединение с Россией», в связи с чем «его противники считали, что проводимая им политика была лишь игрой в украинскую государственность».

Два человека (2,6%) осудили гетмана за то, что он обратился за помощью к Антанте.

При ответе на третий вопрос некоторые респонденты оказались в таком затруднении, что не написали ничего (чистая страница) (10,3%), другие уклонились от рекомендаций (11,6%), указав при этом: «Я думаю, что в его случае ничего нельзя было бы сделать»; «Я не хотел бы оказаться на его месте»; «Мне кажется, что я бы поступил точно так же»; «Я думаю, что ему не хватило времени и хороших помощников»; «Мне вряд ли удалось бы сделать что либо... но по крайней мере, своих крестьян убивать не дал»; «Путь повышения национального самосознания был выбран правильно, но он оказался не столь радикальным, чтоб выйти из кабальной зависимости и остаться у власти».

На первом месте (62,3%) — совет обратиться к народу, улучшить его жизнь за счет иностранных инвестиций, развивать промышленность, создать новые рабочие места: «Любыми путями вошел бы в доверие народа и с помощью этого же народа противостоял бы захватчикам... Ибо только с помощью народа любому правителю можно и даже нужно устраивать свою республику»;

«Делал бы все для блага Украинского народа»; «Заручился бы поддержкой внутри государства всех слоев общества». Большинство при этом считает, что землю следовало раздать крестьянам в частную собственность: «Не стал бы возвращать землю помещикам, так как этим он настроил против себя народ». Однако часть «гетманов» (3,8%) предлагает компромисс: «Помещичью землю разделить между помещиками и крестьянами».

Несмотря на то, что 83,1% курсантов осудили союз П. Скоропадского с немцами, только 6,5% прямо предложили не заключать союз с Германией: «Не пустил бы немцев в Украину»; «Выгнал бы Германию с Украины».

Некоторые на месте П. Скоропадского обратились бы за помощью к «Антанте и другим государствам» (16,8%).

Столько же оказалось сторонников создания сильной Украинской армии и решительных антибольшевистских действий: «Нанял бы наемников и обучил мужское население военному делу, чтобы защищаться от Советской России»; «Больше дать рабочим и крестьянам и создать сильную армию... то есть переманить часть сторонников большевиков»; «Расстреливал бы всех большевиков и сосредоточил все военные силы на восточной границе»; «Больше войск, обучение военному делу со школьных лет»; «Жесткий контроль на границе, чтобы не разбазаривались государственные ценности».

Высказано и мнение, что Украину следовало бы присоединить к небольшевистской России и «добиться автономии в составе России»; «Добровольный союз с Россией, учитывая уже сделанное для развития национальной культуры, завоевал бы авторитет у народа и смог бы остаться гетманом и продолжил дело, начатое Богданом Хмельницким» (12,9%).

Ни один человек не высказывался за союз с большевиками: «А большевиков в любом случае изгонять было нужно».

Хорошее правительство — вот что нужно было для спасения украинской державы (28,5%). Но какое именно? Мнения по этому вопросу разошлись в противоположные стороны. Один подход — демократический (7,8%): «Назначить грамотных специалистов в правительство и образовать государственный аппарат из всех слоев общества», создать «Представительный орган от территориальных единиц в местное самоуправление»; «Попытался бы найти взаимопонимание с Украинскими партиями и включил их представителей в правительство... чтобы не было никаких попыток насильно изменить власть»; «Создал бы коллегиальный орган из всех группировок»; «Создал бы новый законодательный орган (или не разгонял Центральную Раду) и дал возможность народу участвовать в управлении государством, тогда народ поддержал бы меня».

Другие видят выход в жесткой диктатуре (11,7%): «Я бы создал наемную армию, узурпировал власть, ввел в Украине террор, разбил бы армию большевиков и установил на территории России и Украины абсолютную монархию»; «Я ввел бы жесткую германскую диктатуру и заключил союз со странами Европы: они тоже против большевиков»; «Я бы тоже разогнал Центральную Раду, так как она уже была неспособна к управлению государством»; «Обеспечил бы подотчетность главе Украинского государства»; «Я бы ... создал мощный административный аппарат государственного управления и принуждения, свои национальные Вооруженные силы, жесткий полицейский надзор. Тогда это действительно было необходимо». Есть и компромиссные мнения (2,6%): создать монархию, но «более социалистическую». Предлагается и довольно интересная программа действий: «Постепенно избавилась бы от немецкого давления и, окружив себя преданными людьми — профессионалами, установила монархический режим с некоторыми свободами для крестьян и предоставлением права высказывать свое мнение в представительном органе».

В целом рекомендации находятся в диапазоне от довольно конкретных до расплывчатых: «Попробовал бы урегулировать конфликты внутри страны».

Опрос показал, что потомки относятся к гетману П. Скоропадскому значительно мягче, с большим пониманием, чем его современники (В. Винниченко, Г. Петлюра, Д. Дорошенко и другие).

Реконструкция и исследование проблем, стоявших перед государственными деятелями прошлого, помогают лучше понять не только историю страны, но и ее настоящее и будущее. Важна не только объективная реальность, но и ее субъективная оценка. Исторические мифы могут иметь как разрушительное, так и созидательное значение.

Сегодня наше общество стоит перед теми же альтернативами, что и 80 лет назад, при гетмане П. Скоропадском:

— Жесткая власть узкого круга единомышленников или представительная демократия с участием всех слоев народа?

— Ориентация на Запад («Антанта») или на Россию? (При этом роль германских оккупантов в общественном мнении иногда отводится международному валютному фонду).

— Приоритет культуре, языку или экономике?

— Кому достанется земля — крестьянам или новым помещикам?

От ответа на эти и другие вопросы зависит судьба государства.